

Коми отделение
Академии военно-исторических наук

Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН

Вологодский региональный
научно-исследовательский центр краеведения
и локальной истории «Северная Русь»

**ТРУДЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Выпуск 8

*Юбилею Отечественной войны 1812 года
посвящается*

Сыктывкар–Вологда 2012

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКОМ КУЛЬМСКОГО СРАЖЕНИЯ (НЕОБЫЧНЫЙ АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ)

Современный жанр интервью – беседы или ее записи в форме вопросов и ответов – уходит своими корнями в древность, и, вероятно, при более близком рассмотрении можно попытаться провести аналогии с античными диалогами. Безусловно, что среди первых произведений этого жанра имелись письменные ответы на присланные вопросы, поскольку других коммуникативных связей тогда не существовало.

В архиве директора Императорской Публичной библиотеки Н.К. Шильдера (1842–1902) хранится интересный документ, представляющий собою интервью, хотя такого понятия тогда еще не бытовало, с участником Кульмского сражения. На документе имеется помета о принадлежности к архиву Военно-технического депо, и это позволяет предположить, что ранее он находился в коллекции документов эпохи 1812 г., собранной историком А.И. Михайловским-Данилевским, переданной в этот архив. Текст представляет собою запись ответов капитана Лейб-гвардии Преображенского полка барона К.К. Пирха (1788–1822) на вопросы о Кульмском сражении, участником которого он был. Записаны они были спустя год после сражения, по возвращении полков русской гвардии в Петербург. Известно, что именно на годовщину Кульмского сражения, 17 августа 1814 г., Император Александр Первый учредил Комитет для вспомоществования всем неимущим воинам, пролившим кровь свою на полях сражений. Этот день, безусловно, был отмечен в столице особым образом, поскольку основные потери в сражении понесли полки гвардии.

Автор вопросов в документе не назван, но его имя можно назвать с большой долей вероятности. Формулировка двенадцатого вопроса говорит о том, что на основе интервью предполагалась публикация: «Кого я должен из подчиненных Остермана более приблизить к Остерману?». Неудачная конструкция предложения свидетельствует о трудностях с русской грамматикой. Преамбула интервью позволяет предположить, что вопросы задавал преподаватель истории в Первом Кадетском корпусе, где получил образование барон К. К. Пирх. Обращает на себя внимание название Петербурга градом Святого Петра, подобное встречается на титульных листах изданий, вышедших в типографии Первого Кадетского корпуса.

*Сапожников Александр Иванович (Санкт-Петербург) – заведующий отделом газет Российской Национальной библиотеки, кандидат исторических наук.

Учителем истории в этом учебном заведении в период обучения К.К. Пирха служил выходец из Греции, капитан Гавриил Васильевич Гераков (1775–1838). В мемуарах одного из кадет того времени – Ф. Булгарина (1789–1859) содержится характеристика Г.В. Геракова, поразительным образом совпадающая с преамбулой интервью. «Но если Гераков не был, ни поэтом, ни отличным прозаиком, ни глубокомысленным историком и археологом – то был отличным учителем истории, умел возбуждать к ней любовь в своих учениках и воспламенять страсть к славе, величию и подражанию древним героям. Он обладал прекрасным даром слова и, рассказывая нам события, увлекал нас и заставлял невольно слушать. <...> Мы многим обязаны Г.В. Геракову за развитие наших способностей и возбуждение любви к науке, которая, по справедливости, называется царскою!» [1]. В 1813 г. Г.В. Гераков опубликовал книгу «И мои мысли по истреблении армий Бонапартевых мудрым князем Гол<енищевым> Кутузовым Смоленским с русскими», причем место издания указано как Петроград. В 1813–1814 гг. в трех книгах вышло второе издание еще одного его творения – «Твердость духа русских» (Петроград, 1813–1814). По сравнению с первым изданием 1804 г., оно было дополнено примерами из истории Отечественной войны 1812 г., в том числе очерками о М.И. Кутузове, К.Ф. Багговуте, П.Х. Витгенштейне, публикацией рескрипта от 30 августа 1813 г. о назначении пенсионов наследникам расстрелянных французами подполковника Энгельгардта и коллежского ассессора Шубина. Вероятно, Г.В. Гераков в 1814 г. продолжал работу над этим сочинением и обратился к бывшему воспитаннику за сведениями о мужественном поведении А.И. Остермана-Толстого во время Кульмского сражения. Почти половина вопросов относится непосредственно к этому генералу.

Известно несколько сотен мемуаров, посвященных эпохе 1812 г., под которой принято подразумевать события 1812–1815 гг., закончившиеся окончательным разгромом Наполеона. Новые находки мемуарных текстов продолжают до сих пор, чему свидетельством – публикации в данном сборнике. Среди уже известных текстов выделяют несколько разновидностей: собственно мемуары, мемуары в форме писем, записи рассказов, отклики на исторические сочинения. Находка необычного для той эпохи интервью представляется, на наш взгляд, редчайшей. Прежде были известны только так называемые вопросные пункты, заполняемые во время следствия, например, по делу декабристов. Но найденный документ принципиально иного происхождения.

Карл Карлович Пирх (1788–1822)

Вся жизнь героя интервью была связана с Преображенским полком, первым полком русской гвардии, чести служить в котором удаивались немногие. В 80-е гг. XVIII в. из Германии в Россию переселился барон Карл Пирх-старший. Известно, что именно он обучал А.А. Аракчеева артиллерийскому делу [2]. Этим знакомством, вероятно, объясняется зачисление двух его сыновей по окончании кадетского корпуса в Лейб-гвардии Преображенский полк.

Седьмого сентября 1805 г. кадет К. Пирх 1-й был выпущен в Лейб-гвардии Преображенский полк, шефом которого выступал Император (он ежедневно присутствовал на разводах, знал всех офицеров) [3]. Первый батальон преображенцев называли «кумовья Государевы», поскольку Император крестил детей у многих солдат [4].

Один из офицеров-преображенцев С.П. Шипов впоследствии вспоминал: «Из числа товарищей моих я имел весьма немного коротких приятелей, людей умных и образованных; из них наиболее сблизился я с бароном Карлом Карловичем Пирхом 1-м, человеком во всех отношениях отличным» [5]. К сожалению, сведения о службе К.К. Пирха пришлось собирать буквально по крупицам, поскольку полный послужной список в Военно-историческом архиве в Москве отыскать не удалось*. Основные

*Выражаю свою признательность И.С. Тихонову, сообщившему мне впоследствии о послужном списке 1816 г. В частности, в документе сообщалось: в 1807 г. он принимал участие в так называемой «прусской» кампании – в сражении при Гейльсбергом (29 и 30 мая); спустя полгода, 14 января 1808 г., К.К. Пирх был произведен в подпоручики, чин поручика получил 12 февраля 1810 г., в котором встретил Отечественную войну; за отличие в Бородинском сражении ему пожалован орден Святой Анны 4-й степени; 20 января 1813 г. произведен в штабс-капитаны; за участие в сражениях при Люцене и Бауцене – награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. По достоинству было оценено его участие в Кульмском сражении, описанное в публикуемых ниже мемуарах – он награжден орденом Святой Анны 2-й степени с алмазами и прусским орденом «За заслуги», а 23 сентября 1813 г. ему пожалован чин капитана. Вместе с полком он дошел до Парижа, откуда морем вернулся в Петербург. В послужном списке обращает на себя графа об образовании, запись в которой свидетельствует, что он был одним из самых образованных офицеров своего времени: «По-русски, по-французски и по-немецки читать и писать, временной и долговременной фортификации и артиллерии атаки и арифметики, геометрии, тригонометрии коническим сечениям, алгебры дифференциальной и интегральной исчислениям, истории, географии, физики, статистики, ситуации рисованию, фехтованию и верховой езде знает». Об этом см.: Послужной список Лейб-гвардии Преображенского полка господам генералитету, штаб, обер и унтер офицерам // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7292. Л. 52–54.

веи жизни К.К. Пирха в основном реконструировались по печатным «Месяцесловам»: прапорщик (1807), подпоручик (1808), поручик (1810), штабс-капитан, кавалер ордена Святой Анны 3-й степени (1813), капитан (1814), кавалер орденов Святого Владимира 4-й степени с бантом и Святой Анны 2-й степени (1815), полковник (1816), награжден медалью «В память Отечественной войны 1812 года» и прусским орденом Железного креста (1817), прусским орденом «За заслуги» (1819), адъютант Великого Князя Михаила Павловича (1820).

В «Месяцесловах» встречается также имя младшего брата – Алфера Карловича Пирха 2-го, который повторял карьеру К.К. Пирха: в 1807 г. выпущен из Первого Кадетского корпуса в Преображенский полк, участвовал в заграничных походах, по окончании которых «переведен во 2-й Кадетский корпус за ранами».

Известно, что женой барона К.К. Пирха в браке состояла побочная дочь последнего фаворита Императрицы Екатерины Великой П.А. Зубова – Софья, унаследовавшая огромное состояние, в том числе средневековый замок Руенталь в Лифляндии. Родство с семейством Зубовых, их обширные связи в Петербурге, безусловно, способствовали успешной карьере младшего брата К.К. Пирха.

Девятого апреля 1820 г. К. К. Пирх пожалован во флигель-адъютанты и назначен командиром Лейб-гвардии Преображенского полка. Комментируя это назначение, один из современников писал: «В Преображенском полку назначили командиром (на место барона Розена) умного и благородного полковника Карла Карловича Пирха» [6]. Эти черты характера нового полкового командира проявились достаточно быстро. Осенью 1820 г., вскоре после восстания в Лейб-гвардии Семеновском полку, начальник Главного штаба А. Х. Бенкендорф приказал ему представить список офицеров полка, за поведением которых необходимо установить наблюдение. Командир полка К. К. Пирх отказался сделать это, хотя и признавал, что в полку имеется несколько офицеров «образ мыслей которых он не одобряет» [7]. Вскоре после этого разговора он подал А.Х. Бенкендорфу рапорт, в котором письменно отказывался выполнить это распоряжение, причем содержание рапорта стало известным в обществе и вызвало нежелательный для гвардейского командования резонанс. Главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорф и командующий войсками гвардии князь И.В. Васильчиков устроили строптивому полковому командиру разнос, но общественное мнение было на его стороне [8]. Вскоре Император захотел узнать, какие разговоры ведутся в Преображенском полку о восстании семеновцев. В своем рапорте князь И.В. Васильчиков признавался: «Пирхом довольны;

но, по несчастью, Великого Князя не любят» [9]. Родной брат Императора, Великий Князь Михаил Павлович командовал Первой бригадой Первой Гвардейской дивизии, являлся непосредственным начальником К.К. Пирха.

Летом 1821 г. весь состав Гвардейского корпуса Император отправил в поход к западной границе. В сентябре в Бешенковичах прошел военный смотр. Император на смотре довольствовался гвардией, и это примирило его с ней после восстания семеновцев. Вероятно, тогда же К.К. Пирха произвели в генерал-майоры. Однако пребывание Гвардии в Литве затянулось более чем на полгода. В начале 1822 г. Пирх скоропостижно скончался в Видзах. На памятнике, установленном на его могиле в саду Инвалидного дома Троице-Сергиевой пустыни, фамильной усыпальнице Зубовых, была помещена следующая надпись: «Здесь погребено тело покойного генерал-майора, Лейб-гвардии Преображенского полка командира Карла Карловича Пирха, род<ился> 11 марта 1788 г<ода>, ум<ер> 9 января 1822 г<ода> в городе Видзах» [10].

В альбоме миниатюрных портретов из собрания Государственного Эрмитажа воспроизведен портрет неизвестного полковника Лейб-гвардии Преображенского полка [11]. Этот офицер имеет такие же награды – орден Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени с бантом, медаль «В память Отечественной войны 1812 года», Кульмский крест и прусский орден «За заслуги» – какие украшали грудь К.К. Пирха. Однако утверждать категорично, что это его портрет – пока рано, поскольку еще один офицер-преображенец, полковник А.С. Стремоухов имел такие же награды. Правда, в отличие от К.К. Пирха, он имел еще и золотую шпагу с надписью «За храбрость», но портрет погрудный, что не позволяет судить о наличии этой награды.

Кульмское сражение

Выбор темы для интервью был далеко неслучаен, в нем идет речь об одном из самых известных сражений 1813 г., в котором определилась судьба всей кампании. Именно под Кульмом удалось переломить ход военных действий, так неудачно начавшихся для союзников. Потерпев поражение в сражении при Дрездене 14–15 августа 1813 г., союзная армия в полном расстройстве отступала в Богемию по единственной горной дороге. Наполеон направил тридцатипятитысячный корпус Вандама с целью перерезать путь союзников у Теплица, в результате чего союзная армия оказалась бы запертой с двух сторон в горном ущелье. Препградить путь Вандаму послали Первую Гвардейскую дивизию, командование которой было поручено генералу А.И. Остерману-Толстому. Только благодаря стойкости этой дивизии вся союзная армия, при которой находились русский, австрийский и прусский монархи, избежала гибели и плена.

Наиболее ожесточенный бой произошел 17 августа 1813 г., вся его тяжесть легла на Первую Гвардейскую пехотную дивизию, самую элитную часть русской гвардейской пехоты – Лейб-гвардии Преображенский, Семеновский и Егерский полки. Понимая, что дело идет о спасении армии и Императора, все гвардейцы рвались в бой, раненые возвращались в строй, нестроевые просились в застрельщики. Вандам бросал колонну за колонной на русские войска, но все атаки французов были отбиты. В этом сражении был убит или ранен каждый второй русский воин. Один только Преображенский полк потерял 700 человек.

Восемнадцатого августа 1813 г. к месту сражения подошли главные силы союзников и командование войсками принял на себя М.Б. Барклай де Толли. Противостоять подавляющему превосходству в силах Вандам уже не мог – 12 тыс. французских солдат во главе с самим командующим и всей артиллерией сдались в плен.

Кульмское сражение стало одной из самых славных страниц в истории русской гвардии. Солдаты и офицеры проявили подлинный героизм, закончилось сражение пленением французского корпуса. Кроме этого, оно стало первым выигранным сражением Императора Александра Первого, поскольку он лично наблюдал за ходом боевых действий с господствующей высоты. По свидетельству современников, Кульмское сражение до конца жизни оставалось его любимым воспоминанием о заграничных походах. Эта победа воодушевила союзную армию, заставила Наполеона отступить к Лейпцигу, где он потерпел сокрушительное поражение в «Битве народов».

Командовавший русскими войсками в начале сражения граф А.И. Остерман-Толстой был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. После его ранения команду принял генерал А.П. Ермолов, получивший орден Святого Александра Невского. Впоследствии вокруг этих наград начались разнообразные толки: почитатели генерала А.П. Ермолова сочли его обойденным. Чтобы примирить двух героев, император Николай Первый в 1835 г., при открытии Кульмского монумента, пожаловал обоим орденом Святого Андрея Первозванного.

Преображенскому и Семеновскому полкам наградой за отличие в Кульмском сражении стали Георгиевские знамена с надписью «За оказанные подвиги в сражении 18 августа 1813 года при Кульме», Измайловскому и Егерскому полкам – Георгиевские трубы.

Офицер Лейб-гвардии Преображенского полка П.С. Деменков, раненый в этом сражении, писал в своих мемуарах: «Не забуду никогда той минуты, когда, лежа в Праге для излечения тяжелой раны, полученной мною под Кульмом, нуждался крайне в деньгах, и как неожиданно мы все

раненные нашего полка по приказанию Его Величества получили по 100 червонцев, которые и послужили мне к более скорому излечению» [12]. Всем солдатам, участвовавшим в сражении, Александр Первый пожаловал по два рубля.

Австрийский император Франц Первый наградил наиболее отличившихся русских гвардейцев медалями: золотыми – офицеров и серебряными – солдат; а графу А.И. Остерману-Толстому пожаловал командорский крест ордена Марии Терезии.

Прусский король Фридрих Вильгельм Третий наградил многих русских офицеров орденами, 120 золотых и серебряных медалей было пожаловано нижним чинам. Кроме этого он наградил всех русских гвардейцев, участвовавших в сражении, знаком отличия ордена Железного Креста, который впоследствии стали называть Кульмским крестом [13]. Это награда стала общей для солдат и офицеров, не делившейся на степени, ее носили на левой стороне груди, где генералы носили орденские звезды. Кульмские кресты раздали награжденным 25 апреля 1816 г. на параде войск Гвардии в Петербурге: офицеры получили серебряные кресты, солдаты – из железа. Впоследствии ветераны очень дорожили этой наградой, хотя формально она была приравнена к русским медалям, но для них стала своеобразным опознавательным знаком причастности к героизму Гвардии.

Первый мемуарный рассказ о Кульмском сражении был опубликован в 1816 г. [14]. Спустя два года, на страницах «Военного журнала» появилось составленное К.Ф. Толем «Описание сражений при селе Кульме, происходивших августа 17 и 18 чисел 1813 года между союзными и французскими войсками, и происшествий, предшествовавших оным сражениям» [15]. В 1819 г. ветеран, служивший в Лейб-гвардии Семеновском полку, опубликовал воспоминания об участии его полка в сражении [16]. Во многих мемуарах, посвященных наполеоновской эпохе, можно встретить более или менее подробные рассказы об этом сражении [17]. Последние рассказы ветеранов Кульмского сражения записали в конце 1860-х гг.

Публикуемый в настоящем издании источник представляет несомненный интерес для историков как своей жанровой необычностью, так и подробным освещением действий Лейб-гвардии Преображенского полка.

**Ответы на вопросы (анкета)
генерал-майора К. К. Пирха историку Г. В. Геракову***

1814-го года. Августа 28-го дня.

в граде св<ятого> Петра.

Почтенному Наставнику, коего уроки еще в молодые годы воспламенили дух мой великими делами предков наших и возбудили во мне полезную страсть к наукам – ни в чем отказать не могу и не смею.

Пирх старался отвечать по способности на представленные Вами вопросы. Но круг действий его ограничен, а познания слабы.

1.

Вопрос. В каком расстоянии стоял Остерман [19] от Вандама [20] 16-го августа 1813 года и какая погода была? Сияло ли солнце или нет? Местоположение гладко ли или гористо?

Ответ. Вандам еще 14-го августа ввечеру в сумерки вышел из позиции Кенигштейнской с 40000-м корпусом (3 дивизии пехоты Первого французского корпуса, 5000 конницы, 80 орудий). Дивизия генерала Гельфрейхта [21], блокирующая сию крепость, была опрокинута, рассеяна и отчасти захвачена в плен многочисленным неприятелем. Принц Евгений Виртембергский [22], стоящий в Пирне с другою дивизиею Остерманова корпуса, вступил также 14-го ввечеру в весьма неравный кровопролитный бой с неприятелем, был опрокинут и вытеснен из Пирны. Первая Гвардейская дивизия под начальством генерала барона Розена [23], следующая за главною армиею к Дрездену, остановилась 14-го авг<уста> на биваках у деревни Котты, в 5-ти верстах от Кенигштейна, и ночью получила приказание подкреплять корпус Остермана, почему и придвинута к самой Пирне. Все 15-ое число войски стояли под ружьем на пушечный выстрел от неприятеля, занимающего на высотах по ту сторону речки Готлейбе местоположение известного в Семилетнюю войну саксонского лагеря, правым флангом к Пирне, левым к Кенигштейну. Погода была ужасная: дождь проливной, грязь по колена; между тем под Дрезденом, отдаленного от нас в двух добрых немецких милях, неумолкала ужаснейшая канонада.

16-го августа поутру адъютант графа Витгенштейна Преображенского полка поручик (ныне капитан) Новосильцов [24] привез нам извест-

*Название документа приведено публикатором из контекста источника и фактов биографии интервьюера. Документ хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 859. Карт. 2. № 1. Л. 192–200 об.)

тие, что Моро [25] смертельно ранен и что армия в беспорядке отступает через Дипольдисвальде в Богемию. Он же привез от Главногокомандующего приказание к графу Остерману отступить по дороге через Берх-Гисхюбель к Теплицу, если же сей проход уже занят Вандамом, то чрез Максен примкнуть к главной армии. Несмотря на донесения, полученные от разъездов генерала Иловайского [26], что неприятель уже показывается около Берх-Гисхюбеле, граф Остерман и находившийся при нем во все время Алексей Петрович Ермолов [27] решились тотчас, не теряя времени двинуться со всеми войсками направо к Берх-Гисхюбелю. Вандам, приметя сие движение, ударил с большою частию своих сил на тыл нашей колонны близ Котты; где гвардейские егеря и часть Семеновского и Измайловского полков вступили в весьма упорный и жаркий бой, опрокидывая неоднократно неприятельские колонны. Между тем Преображенский полк, идущий в голове колонны, пройдя Берх-Гисхюбель, наткнулся на неприятельскую колонну, отрезывающую нам дорогу. Лишь только поседелье в боях гренадеры, увидели французов то, несмотря на ужаснейший огонь, с криком “Ура!” бросились в штыки, опрокинули и, очистив дорогу, прогнали к Кенигштейну. Граф Остерман, прискакав на сей пункт, был сам свидетелем сего подвига и пожаловал 150 червонных гренадерам Второго батальона, выстроившим под начальством Свечина [28] колонну к атаке, в жару неприятельского огня, с таким же хладнокровием, как на учебном месте. Остерман, выхваляя и благодаря офицеров сего полка, уверял: “что никогда еще столь блистательной атаки не видал”. Таким образом дорога к Теплицу была очищена для гвардейских полков, но остатки Второго корпуса, теснимые превосходными неприятельскими силами, большую часть были отрезаны от Берх-Гисхюбеля и рассеяны по горам. Подходя к Хеллендорфу, неприятель снова было покусился отрезать нам дорогу, но был опрокинут тремя ротами Семеновского полка под начальством капитана (ныне полковника) князя Броглио [29]. При наступлении ночи Первая Гвардейская дивизия с остатками Второго корпуса, всего около 9 000 человек, заняли позицию на высотах близ селения Петерсвальда. В сию же ночь Остерман послал Преображенского полка капитана Пирха 1-го с донесением о бывшем сражении в Теплиц к австрийскому императору [30]; препоручив притом сему офицеру рассказать Его Величеству все подробности дела и описать опасное положение всего отряда, преследуемого столь не соразмерно превосходными силами Вандама. Также просить, чтобы Его Величество благоволило приказать графу Мерфельду [31] выступить на подкрепление русской гвардии с многочисленным гарнизоном близлежащей крепости Терезиентат и, наконец, просить о доставлении нескольких подвод для отвозу раненых.

В ответ получено: что Его Величество австрийский император совершенно отказался от всех распоряжений военных, предоставляя все на волю императора российского; что подводы уже все при проходе армии забраны, что впрочем Его Императорское Величество благодарит графа Остермана за его донесение и на рассвете оставит город Теплиц.

Ответ на вторую половину вопроса

Из окрестностей Дрездена ведут две дороги в Богемию. Первая новая, прекрасная, Прагская почтовая дорога идет близ Ельбы на Берх-Гисхюбель и Ноллендорф, где она разделяется: влево – через Ауссиг на Прагу, а вправо – через Кульм в Теплиц. Другая же, старая почтовая дорога, узкая, каменистая и весьма неспособная для обозов и артиллерии, ведет через Дипольдисвальде и Альтенберг также к Теплицу, где обе дороги соединяются. Почему сей пункт и почитается ключом Богемии с сей стороны. Под стенами сего города 150 000-я армия может наивыгоднейшим образом расположиться боевым порядком. Горы, отделяющие Саксонию от Богемии, под именем Ерц-Гебург (*Erzgebirg*) круты, каменисты, перерезаны глубокими оврагами и покрыты густым лесом; селений и тропинок весьма мало. Местечки Берх-Гисхюбель и Альтенберг у выхода из гор со стороны Саксонии, так как Теплиц со стороны Богемии. Между Кульмом и Теплицом, ближе к первому, находится весьма выгодная позиция для арьергарда: левым флангом к непроходимым утесам, в центре деревня Пристен на большой дороге; правое крыло в небольшой равнине к местечку Карвицу. Перед фронтом овраг. Далее впереди все открыто и подвластно батареям с позиции. В сем то месте, а не в Кульме самом, покрыла себя Гвардейская дивизия генерала барона Розена бессмертною славою 17-го августа 1813 года. По сему бы по справедливости оное дело должно назвать Пристенским. От Котты к Дрездену местоположение прекрасное и довольно открытое. Река Ельба описывает весьма крутой заворот у крепости Кенигштейна, где между двумя высокими скалами, служащие природными тет-де-понами [32], наведены были французами 3 моста, по которым Вандам переправился на левый берег, скрываясь с вечера в лесах у подошвы возвышенного на скале Кенигштейна, откуда сей генерал наилучнейшим образом мог обозреть все наши войски. Если бы Вандаму удалось дойти до Теплица, тогда бы вся наша армия, преследуемая из-под Дрездена самим Наполеоном, была заперта в тесном Циннвальдском проходе и находилась бы в самом отчаянном положении.

2.

Вопрос. Не было ли приказаний словесных или приказов письменных о Кульмском деле от Остермана данных?

Ответ. Все выполнялось по словесным приказаниям графа, но письменных, сколько мне известно, никаких приказов не было.

3.

Вопрос. Какие именно полки и кто генералы были в деле?

Ответ. Первая Гвардейская дивизия составлена из полков Преображенского, Семеновского, Измайловского и Егерского, еще слабый батальон Морского экипажа. Всего под ружьем тогда 6000 человек. В одной дивизионный начальник барон Григорий Владимирович Розен, а под ним генерал-майоры Храповицкий [33], Потемкин [34] и Бистром [35].

Второй корпус графа Остермана состоял из дивизий Евгения и Гельфрейхта, что составляло 14-го августа около 10,000, но к 17-му, из этого числа едва ли осталось 1500 человек в строю; остальные же, пробираясь по скалам и утесам, к вечеру 17-го составили, собравшись у Теплица, еще несколько батальонов.

Артиллерия состояла:

из Второго корпуса роты Байкова [36]	12 орудий	Всего 32 орудия 6-ти фунтовых
Гвардейской роты Ладыгина [37]	12 орудий	
Морских орудий	2 орудия	
Полроты конной Бистрома [38]	6 орудий	

Конница состояла из Кирасирского Ея Величества, Лейб-Гусарского, 2-х эскадронов Лубенских гусар, Татарского уланского и нескольких сотен казаков; в ней генералы: принц Кобургской [39], Кнорринг [40] и Иловайский. В полдень 17-го подоспели все кирасиры и гвардейская легкая кавалерия. Поутру же 17-го было всего до 1 500 человек, так что весь отряд Остермана состоял из 9 000.

4.

Вопрос. Что говорил 17 числа Остерман к подчиненным и что они отвечали?

Ответ. Остерману некогда было много разговаривать с подчиненными: Вандам его слишком теснил; впрочем пример сего бесстрашного вождя, воспламенял дух подчиненных, лучшие всех слов.

5.

Вопрос. Кто развозил приказы во время боя и кто именно начал бой?

Ответ. Приказы развозили наряженные для сего с каждого полка на ординарцы к графу офицеры. С Преображенского полка подпоручи-

ки Шипов 2-ой [41] и Березников [42]; остальных не знаю. Много помогал Остерману адъютант Ермолова Измайловского полка капитан (ныне от армии полковник) Фон Визин [43]; он собирал и расставлял армейских стрелков; он же выбрал славную позицию под Пристеном.

Кто начал бой 16-го, о том уже сказано, 17-го же остатки Второго корпуса, составляя арьергард под начальством принца Евгения, первые были в огне. Пройдя Кульм, под Пристеном все полки гвардии вступили тотчас в бой, которой свирепствовал по всей линии до самого вечера. Конница выстроилась в равнине у Карвица и только фланкировала; включая гвардейских улан и драгун, которые под начальством генерала Чаликова [44] смяли и изрубили три неприятельские колонны на левом нашем фланге. В жару боя все почти полки смешались, составляя одну густую цепь; во всю войну столько не было работы штыкам, как 17-го августа. Деревня Пристен была совершенно выжжена и усеяна трупами. Артиллерия наша отлично действовала, даже под пулями, несмотря на то, что у неприятеля орудия были батарейные и осыпали наших картечью. Словом все от генерала до солдата чувствовали, что надлежало здесь победить или умереть. Уже современники называют Кульм Термопилами [45], что же скажет потомство? Греки были слабее нас, они славно легли, мы же устояли и победили.

6.

Вопрос. Сколько часов дрался Остерман до лишения руки и кто принял команду?

Ответ. Остерман лишился руки в 4-ом часу пополудни. Прибывший с кирасирами генерал-лейтенант князь Голицын [46] великодушно отказался от права старшинства, предоставляя честь и опасность командования храброму сподвижнику Остермана – Ермолову.

7.

Вопрос. Что сказал Остерман по лишении руки и сохранил ли чувство?

Ответ. Остерман в минуту перед лишением руки посылал подпоручика Шипова 2-го с приказанием к Кноррингу, дабы отрядить один эскадрон Татарских улан для разъездов по дороге к Ауссигу; ядро прервало его речь. Рука раздроблена. Спустя секунду, Герой спокойно продолжает: «Поезжайте, выполните приказание». Генерал-майор Розен, узнав о сем нещастии, прискакал тотчас к графу и приказал гренадерам своего полку снять его с лошади и положить на солдатской плац. Остерман, увидя сего генерала, с тем же хладнокровием сказал: «Вот как я заплатил за честь командовать гвардиею! Я доволен!». Гренадеры со слезами вынесли неустрашимого своего вождя с поля сражения.

8.

Вопрос. Кто именно из штаб- и обер-офицеров показали свою неутомимую храбрость?

Ответ. Сражение было слишком отличное, а потому и отличившихся особенно никого нет. Легкораненые офицеры возвращались после перевязки к своим полкам. Гренадеры, выстрелившие все патроны, наполняли снова сумы, собирая от пленных и убитых, и без приказанія возвращались в бой. Ни одного мародера не было. Все находились на своих местах.

9.

Вопрос. Кто именно убиты или в скорости от ран умерли?

Ответ. В Преображенском полку ранено много офицеров, но убитых только штабс-капитан Потулов [47], поручик Барклай де Толли [48] и прапорщик Ушаков 2 [49]. В тех полках потеря мне не известна.

10.

Вопрос. Когда подоспел Барклай [50]?

Ответ. В 8-ом часу вечера, когда уже все усилия Вандама были отбиты.

11.

Вопрос. Сколько пушек и сколько в плен взято?

Ответ. В Остермановском деле 16-го и 17-го августа мы прославились тем, что своих людей и пушек сберегли. Вандам же с корпусом и артиллериею своею взят 18-го под Кульмом, когда подошло до 60 000 свежего войска. В сей день командовал Барклай и гвардия вовсе не была в деле.

12.

Вопрос. Кого я должен из подчиненных Остермана более приблизить к Остерману?

Ответ. Без сомнения Ермолова и Розена: они более всех споспешествовали к блестящему успеху сего дня, как советами своими, так и отличным мужеством, известным в армии еще и по прежним кампаниям.

13.

Вопрос. От чего гвардия осталась одна и должна была поставить грудь свою многочисленности?

Ответ. Сие явствует из предыдущих ответов.

Примечание. Касательно погоды, она разгулялась 17-го и 18-го августа, и солнце воссияло в день победный.

14.

Вопрос. Где находился император наш и что Его Величество произнес к вам после Кульмского боя, и что сказали австрийский император и прусский король [51]?

Ответ. Государь наш находился 16-го в Альтенберге, 17-го ввечеру прибыл Дукс, что за Теплицом, а 18-го, прибыв к нам, назвал нас молодцами и поздравил с Георгиевскими знаменами. Австрийский император обещал соорудить нам памятник на Кульмских полях, а прусский король, выхваляя до небес, поставил нас в пример всей своей армии.

Список господам генералам, штаб- и обер-офицерам Лейб-гвардии Преображенского полка, бывших в сражении под Кульмом

Полковой командир генерал-майор барон Розен (Григорий Владимирович, произведен за отличие в генерал-лейтенанты).

Полковники:

1. Полуэктов, командир Третьего баталиона
2. Свечин, командир Второго баталиона
3. Юшков, командир Первого баталиона
4. Тухолка
5. Карцов*

Капитаны:

1. Шкурин
2. Потулов 3-й (взят в плен)
3. Титов 1-й
4. Титов 2-ой (ранен)
5. Девитте 1-й (ранен)

Штабс-капитаны:

1. граф Гудович
2. Блюм (казначей при генерал-майоре Розене)
3. Крафтстрем
4. барон Пирх 1-й
5. Стремоухов (полковой адъютант)
6. Кишинской
7. Потемкин (адъютант генерал-майора Розена)
8. Исленьев
9. Потулов 5-й (умер от ран)
10. Шипов 1-й

*Все произведены в генерал-майоры. – Прим. в документе.

Порутчики:

1. князь Голицын 2-ой
2. Деменков (ранен)
3. Ушаков 1-й
4. Корсаков
5. Симонов
6. Катенин
7. Карабьин 3-й (ранен)
8. Барклай де Толли (убит)

Подпорутчики:

1. Шипов 2-ой (находился при Остермане)
2. Микулин
3. Прянишников (находился при Остермане)
4. Скуратов
5. Титов 4-ой (ранен)
6. Дебиль
7. Девитте 2-ой

Прапорщики:

1. князь Голицын 4-й
2. Березников (находился при Остермане)
3. Ушаков 2-ой (убит)
4. Тулубеев 1-ой
5. Какошкин
6. Грессер
7. князь Голицын 5-й
8. Загряжский
9. князь Голицын 6-й
10. Тютчев 1-ой
11. Тютчев 2-й*
12. Крюднер
13. Левашов
14. Фон-Вольский

Подпрапорщики:

1. граф Толстов 3-й
2. Жемчужников.

*Оба ранены. – Прим. в документе.

Некоторые подробности о Берх-Гисхюбельском деле

16 августа 1813 года

Остерман, решившись идти на Теплиц, войски двинулись следующим порядком:

Измайловский полк и 3-й баталион Семеновский оставлены были на подкрепление егерям, вступившим в дело между Пирною и Коттою.

Подходя к Берх-Гисхюбелю, казаuchy разьезды генерал-майора Иловойского донесли, что неприятельская пехота показывается около упомянутого местечка. Командующий Первою Гвардейскою дивизиею генерал-майор барон Розен тотчас отрядил капитана Титова 2-го [52], со стрелками Второго и Третьего баталионов Преображенского полка, в кусты по левую сторону большой дороги, чтобы таким образом обеспечить движение колонн, с сей стороны угрожаемых. Стрелков же Первого баталиона, под командою штабс-капитана барона Пирха 1-го, послал вперед, прямо по дороге, находясь сам лично при сем передовом отряде.

Войдя в Гисхюбель (городок в одну улицу, между двумя утесами и тут же переправа чрез ручей Готлейбе по узкому каменному мосту). Бегущие назад раненые гвардейские егеря уверяли, что неприятель уже в местечке. Перейдя ручей, стрелки Первого баталиона были встречены из кустов с левой стороны сильным ружейным огнем и, свернув влево с дороги, вытянули тотчас цепь, вступя в жаркую перестрелку с неприятелем, засевишим за кустами в глубоком рву, откуда, будучи прикрыт и даже вовсе невидим, бил в нас прицельными выстрелами. Капитан же Титов, тянувшийся с неприятельской стороны, в параллель дороги, опередил колонны наши, обойдя Гисхюбель по проселку чрез деревню Дюргоф, не быв атакованным от неприятеля. Вероятно, что сей последний пропустил его с тем, чтобы ударить во фланг и в тыл наш для вернейшего поражения; однако, пройдя сажень 200 вперед от Гисхюбеля и увидя неприятельских стрелков влево в лесу, и он (Титов) вступил с оными в перестрелку, при чем и ранен.

Розен видя, что пули ударяли прямо в ряды идущего в голове колонны Первого баталиона Преображенского, своротил оный вправо с дороги, дабы выйдя из-под выстрелов, занять близлежащую высоту. По тесноте места и при жарком неприятельском огне сие движение не могло совершиться без некоторого замешательства. Остерман, прискакавший на сей пункт, и, видя, что оставляют дорогу, почел было сие за робость, но, узнав о намерении Розена, успокоился, предоставляя сему генералу полную власть поступать по произволению (Делай что хочешь! – были слова графа).

Следующие за Первым баталионом Второй и Третий баталионы пристроились к оному на упомянутой высоте, в дивизионных колоннах справа, на полувзводных дистанциях.

Между перестреливающимися стрелками Пирха и Титова оставался большой промежуток, в который ворвалась была неприятельская колонна, в ту минуту как Розен выстраивал Второй баталион. Приметив оное, генерал сей приказал немедленно полковнику Свечину спуститься со Вторым баталионом с высоты и ударить в штыки, что и выполнено с примерным хладнокровием и блистательнейшим успехом. Цепи стрелков в то же время с обеих сторон, закричав “Ура!”, бросились на неприятеля, который, будучи совершенно опрокинут, побежал по направлению к Кенигштейну. Граф Остерман, восхищенный сею атакою, бросил 150 червонных гренадером Второго баталиона.

Два орудия роты Байкова были поставлены Розеном в позицию на высоте между Первым и Третьим баталионами. Вся же остальная артиллерия потянулась, под прикрытием оной высоты, полем, прямо на большую дорогу, которая описывает здесь приметный круг. Для прикрытия со стороны лесу, отправлен штабс-капитан Крафтстрем с одним взводом командуемой им Первой фузилерной роты. Двум же баталионам Семеновского полка, идущим за артиллерией, приказано Остерманом, опередив оную, прямо по полям пробираться к Хеллендорфу и занять сей проход.

Полковник Свечин, прогнав неприятеля с большой дороги в лес, остановил баталион, выслав вперед в стрелки охотников под командою штабс-капитана Шипова 1-го [53], которые, рассыпавшись, заняли весь промежуток между стрелками Пирха и Титова. Последний из сих двух, будучи ранен, все стрелки поступили в командование штабс-капитана Пирха 1-го; к коим присоединились еще две роты егерей баталиона Ея Императорского Высочества великой княгини Екатерины Павловны [54].

На горе близ деревни Дюргоф, на противном берегу речки, стояли два орудия, осыпавшие стрелков наших картечью; оные однакож поспешно сvezены. Уверяют, будто бы пушки сии были Иловайского; весьма неловко действовавшие по своим собственным войскам.

Неприятель неоднократно старался остановиться, усиливая огонь в цепи; раза два доходило до рукопашного боя. Штабс-капитан Пирх, упав с лошадей, простреленной несколькими пулями, был окружен неприятельскими солдатами и с трудом пробился. Подпоручик Титов 4-ой [55] долго боролся с французским гренадером, вырвавшим у него шпагу, наконец офицер сей повалил своего соперника на землю и его же штыком приколол его. Кроме капитана Титова 2-го, ранены в стрелках: поручик Деменков [56]

и прапорищик Тютчев 1-й [57]. Прапорищик Ушаков 2-й убит. Во время же атаки Второго пехотного батальона ранены: капитан Девитте 1-ой [58] и поручик Карабын 2-ой [59]. Командующий полком полковник Полуэктов [60] (Розен командовал всею дивизиею) находился при Втором батальоне. Нижних чинов потеряно ранеными и убитыми около 100 человек.

Преследуя, таким образом, неприятеля, при непрерывном ружейном огне, стрелки наши, наконец, дошли до ручейка верстах в трех от большой дороги; где штабс-капитан Пирх 1-ой приказал ударить “отбой!”, дабы собрать несколько своих людей. По ту сторону ручья, на открытой площадке, видна была густая неприятельская колонна и эскадрона два улан. Усилив снова свои цепи, поддерживаемые конными фланкерами, неприятель с барабанным боем двинулся на нас вперед и принудил к отступлению, которое, однако, предпринято со всевозможным порядком, без суетливости и, отстреливаясь; часто, когда натиск неприятельской усиливался, останавливали его на несколько минут одним криком “Ура!”.

Не получая никакого подкрепления, Преображенские стрелки малопомалу должны были оставить весь лес, выходя снова на большую дорогу, где сменены несколькими ротами егерей под начальством полковника Петина [61].

Барон Пирх 1-ой, собрав свой отряд, по полученному приказанию, прикнул к полку в Петерсвальде при наступлении ночи.

Офицер сей, тотчас после своего прибытия в Петерсвальде, отправлен был графом Остерманом с депешами к австрийскому императору в Теплиц, получив при том препоручение словесно рассказать Его Величеству все подробности бывшего сражения и представить опасное положение корпуса, имевшего под ружьем не более 9000 и тесного 40 000-ми неприятелями.

Литература и источники

1. Булгарин Ф. Воспоминания. М., 2001. С. 117.
2. Русский Архив. 1866. С. 116.
3. Русский Архив. 1911. Кн. 3. № 9. С. 117–128.
4. Воспоминания Сергея Павловича Шипова // Русский Архив. 1878. Кн. 2. С. 149.
5. Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. С. 230.
6. Русский Архив. 1875. Кн. 2. С. 51.
7. Русская Старина. 1871. Т. 4. С. 651.
8. Русский Архив. 1875. Кн. 2. С. 129.
9. Русская Старина. 1885. Т. 47. С. 176.
10. Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1986. С. 175.
11. Русский Архив. 1911. Кн. 3. № 9. С. 124.

12. Баргашевич В. В. В бoрении с Наполеоном. Киев, 2001. С. 128–129.
13. Отрывок из Истории предпоследней войны // Исторический, статистический и географический журнал. М., 1816. Ч. 1. Кн. 1. С. 151–154.
14. Военный журнал. 1818. Кн. 1. С. 19–32.
15. Спиридов И. М. Лейб-гвардии Измайловский полк в сражениях при Пирне и Кульме 16 и 17 августа 1813 года // Северный архив. 1825. № 18. С. 142–172.
16. Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // Русский Вестник. 1871. Т. 91. № 1. С. 78–118.
17. Колзаков П. А. Взятие в плен маршала Вандама 18 августа 1813 года // Русская Старина. 1870. № 2. С. 137–144.
18. Указанный период считался одним из последних, поскольку участникам событий эпохи 1812 г. подходил солидный возраст, в среднем им было уже по семьдесят лет. По мнению А.Г. Тартаковского, 1860-е гг. дали источниковедению истории Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии в Европу значительный перечень письменных мемуаров и воспоминаний.
19. Остерман-Толстой Александр Иванович (1771–1857) – граф, генерал-лейтенант, командующий Гвардейским корпусом, назначен 14 августа 1813 г., во время Кульмского сражения ядро ему оторвало левую руку, награжден орденом Святого Георгия 2-й степени, впоследствии присвоено воинское звание генерал от инфантерии.
20. Вандам Доминик Рене (1771–1830), граф, дивизионный генерал.
21. Гельфрейт Богдан Борисович (1774–1843) – генерал-майор, командир 4-й пехотной дивизии, за отличие в сражении при Лейпциге произведен в генерал-лейтенанты.
22. Евгений, принц Вюртембергский (1788–1857) – генерал-лейтенант, командир Второго пехотного корпуса, в 1814 г. произведен в генералы от инфантерии.
23. Розен Григорий Владимирович (1782–1841) – барон, генерал-майор, за отличие в сражении при Кульме произведен в генерал-лейтенанты.
24. Новосильцов Иван Петрович (? –?) – поручик Лейб-гвардии Преображенского полка.
25. Моро Жан Виктор (1763–1813) – французский генерал, в 1813 г. перешел на русскую службу, смертельно ранен в сражении при Дрездене.
26. Иловайский Василий Дмитриевич (1785 – ?) – генерал-майор, после Кульмского сражения казаки Иловайского пленили французского генерала Вандама и его штаб.
27. Ермолов Алексей Петрович (1772–1861) – генерал-лейтенант, впоследствии генерал от артиллерии, член Государственного Совета.
28. Свечин Никанор Михайлович (1772–1849) – полковник, за отличие в сражении при Кульме произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.
29. Броглио-Ревель Альфонс Гавриил Октав – князь, капитан Лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии полковник.
30. Франц Первый (1768–1865) – австрийский император.
31. Мерфельд Максимилиан (1761–1815) – граф, австрийский генерал от кавалерии.

32. Tête de pont – предмостное укрепление (франц.).
33. Храповицкий Матвей Евграфович (1784–1847) – генерал-майор, командир Лейб-гвардии Измайловского полка, в Кульмском сражении тяжело ранен в левую ногу; впоследствии генерал от инфантерии, член Государственного Совета.
34. Потемкин Яков Алексеевич (1781–1831) – генерал-майор, командир Лейб-гвардии Семеновского полка; отличился в Кульмском сражении, награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.
35. Бистром Карл Иванович (1770–1838) – генерал-майор, командир Лейб-гвардии Егерского полка.
36. Байков – офицер, командир артиллерийской роты.
37. Ладыгин Николай Иванович – штабс-капитан Первой легкой роты Лейб-гвардии Артиллерийской бригады.
38. Бистром Филипп Антонович – штабс-капитан Первой конно-легкой батареи Лейб-гвардии Конной артиллерии.
39. Леопольд, принц Саксен-Кобургский (1790–1865) – генерал-майор на русской службе, командир Лейб-гвардии Кирасирского полка; отличился в Кульмском сражении, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени; впоследствии король Бельгии.
40. Кнорринг Карл Богданович (1775–1817) – генерал-майор, шеф Татарского уланского полка.
41. Шипов 2-й Иван Павлович (1793–1845) – подпоручик Лейб-гвардии Преображенского полка, впоследствии генерал-майор.
42. Березников Павел Алексеевич (? – ?) – подпоручик Лейб-гвардии Преображенского полка.
43. Фонвизин Михаил Александрович (1787–1854) – капитан Лейб-гвардии Измайловского полка, впоследствии генерал-майор, декабрист.
44. Чаликов Антон Степанович (1754 – 1821) – генерал-майор.
45. Фермопилы – горный проход, соединяющий северные и южные районы Греции, который в 840 году до новой эры героически обороняли от персидской армии 300 спартанцев, погибших в неравном бою.
46. Голицын Дмитрий Владимирович (1771–1844) – князь, генерал-лейтенант, в 1814 г. произведен в генералы от кавалерии.
47. Потулов Николай Александрович (? – 1813) – штабс-капитан Лейб-гвардии Преображенского полка.
48. Барклай де Толли Эдуард Васильевич (? – 1813) – поручик Лейб-гвардии Преображенского полка.
49. Ушаков Андрей Андреевич (? – 1813) – прапорщик Лейб-гвардии Преображенского полка.
50. Барклай де Толли Михаил Богданович (1761–1818) – генерал от инфантерии, Главнокомандующий русско-прусскими войсками, за Кульмское сражение награжден орденом Святого Георгия 1-й степени; впоследствии князь, генерал-фельдмаршал.
51. Фридрих Вильгельм Третий (1770–1840) – прусский король.

52. Титов 2-й Николай Михайлович (? – ?) – капитан Лейб-гвардии Преображенского полка.

53. Шипов 1-й Сергей Павлович (1789–1876) – штабс-капитан Лейб-гвардии Преображенского полка, впоследствии генерал от инфантерии; автор мемуаров, в которых описал службу в Лейб-гвардии Преображенском полку.

54. Екатерина Павловна (1786–1819) – Великая Княгиня, сестра Императора Александра Первого; в начале Отечественной войны 1812 г. на ее средства был сформирован отдельный стрелковый батальон.

55. Титов 4-й Иван Александрович (? – ?) – подпоручик Лейб-гвардии Преображенского полка.

56. Деменков Пармен Семенович (1791 – ?) – поручик Лейб-гвардии Преображенского полка; мемуарист.

57. Тютчев 1-й Афанасий Петрович (? – ?) – прапорщик Лейб-гвардии Преображенского полка.

58. Девитте Александр Яковлевич (? – ?) – капитан Лейб-гвардии Преображенского полка.

59. Коробин Иван Павлович (? – ?) – поручик Лейб-гвардии Преображенского полка.

60. Полуэктов Борис Владимирович (1778–1843) – полковник, за отличие в сражении при Кульме произведен в генерал-майоры, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и прусским орденом Красного Орла 2-й степени.

61. Петин Иван Александрович (1788–1813) – полковник, убит в сражении под Лейпцигом.